

Фото: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

Слово архипастыря

Служивший Слову СЛОВОМ...

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Мы простились с человеком, который представляет собой целую эпоху в христианском делании, посвященном слову. Мы все хорошо помним, как в советское время игнорировалось всё, что было связано с Церковью, с людьми веры. Раб Божий Владимир был одним из тех, кто первый стал открыто говорить в СМИ о вере, кто приглашал в свою передачу священников, кто задавал важные вопросы. И что очень важно, это не была просто работа.

Он был не просто журналистом, который грамотно исполнял свои задачи, который пытался восполнить лакуны в общественном сознании. Для него его просветительское служение и сам процесс познания Бога совпадали. Через свои передачи он сам познавал Бога, открывал для себя мир веры и знакомил с этим миром своих зрителей. Он внес свой весомый вклад в дело проповеди слова Божьего. И хотя по профессии он был журналистом, мы можем смело называть его миссионером и просветителем.

Наряду с этим своим многолетним служением Владимир Дмитриевич Бочков воспринял и еще один подвиг – подвиг терпения тяжелой изнуряющей болезни. Когда человек здоров, у него один взгляд на мир. Но когда переступают через границу тяжкого недуга, когда начинается другая жизнь,

29 августа отошел ко Господу Владимир Дмитриевич БОЧКОВ, известный тележурналист, стоявший у истоков рязанского телевидения, родоначальник рязанской православной журналистики. Владимир Дмитриевич много лет был автором популярной в своё время телепрограммы «Зёрна», писал стихи и прозу, сотрудничал в последние годы жизни и с рязанской газетой «Логось».

жизнь исполненная боли, скорби и лишений, люди часто забывают обо всём. Раб Божий Владимир смиренно терпел, но не просто терпел – он по-прежнему думал прежде всего не о себе. Уже страдая от болезни, он передавал мне и коллегам свои работы, записки и мысли о миссионерском журналистском служении. Когда мне довелось посетить его накануне операции, все мысли его тоже были об одном – о служении, православной журналистике и проповеди слова Божьего.

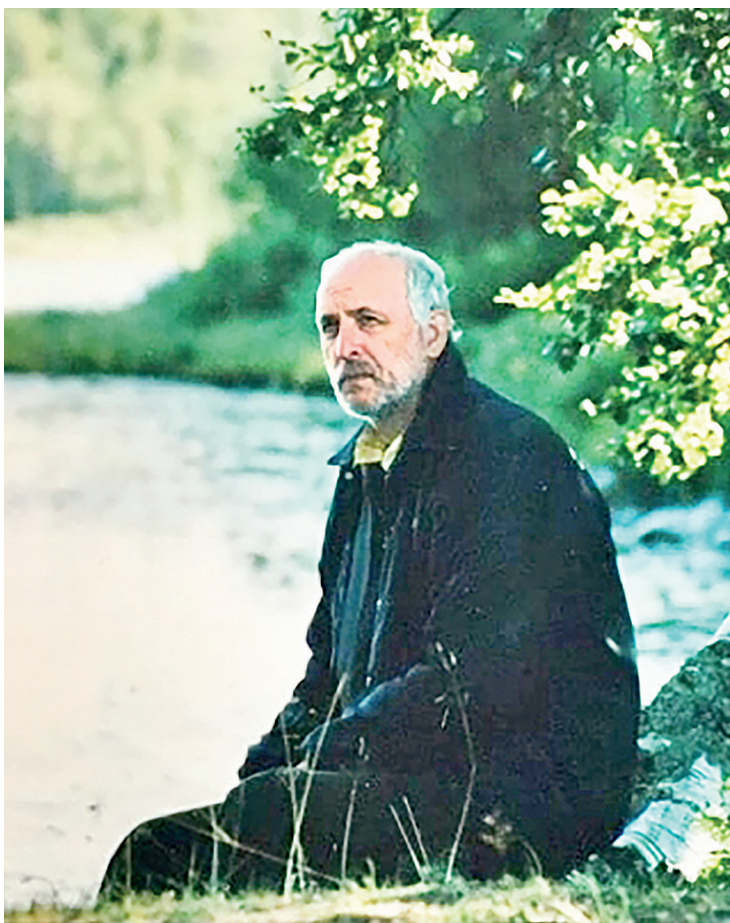
Поистине дух его был несокрушим. И если посмотреть на его жизнь, можно сказать, что не всякому священнику-миссионеру дано привести к вере столько людей, сколько привел к вере раб Божий Владимир. Он терпел болезнь как настоящий хри-

стианин, помышляя лишь о том, чтобы продолжать приносить пользу, чтобы слово его давало обильный плод.

“

Через свои передачи он сам познавал Бога, открывал для себя мир веры и знакомил с этим миром своих зрителей

Низкий поклон Владимиру Дмитриевичу за его служение во славу Божию, во благо жителей Рязани и просвещение тех, кто готов был принять слово Божие. Мы верим и надеемся, что Бог Слово примет раба Своего Владимира в небесные селения и даст ему вечную и блаженную жизнь...

«Учительница из Волгоградской области уволилась из школы, так как ей дали класс, полностью укомплектованный детьми мигрантов, совсем не говорящими по-русски»... «Мигрант в Подмоскovie ударил девушку за то, что она вышла на пробежку в коротких шортах»... «Толпа мигрантов напала на...»

Знакомые каждому тревожные заголовки современных СМИ...

Тревожные настолько, что совсем недавно один разгневанный гражданин мне через соцсети эмоционально написал, что он «сильно удивлён и возмущён тем, что Церковь ничего не говорит и не делает, чтобы помочь своему народу с этой бедой – распоясавшимися инородцами».

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логось»

Право, в чём только Церковь не обвиняют. Она всегда всем должна и во всём виновата. Только вот, пожалуй, Церковь как раз здесь единственный институт, который реально призывает людей преодолеть эту проблему в корне. Ведь именно православная традиция мотивирует современных русских людей реализовывать высшее проявление дара творчества – создавать крепкие, счастливые семьи со множеством детей.

Да, как бы это неприятно и обличающе ни звучало, проблема с «распоясавшимися инородцами» – это только симптом. Сама болезнь именно в этом – русские люди не желают рожать детей.

И стоит сказать об этой грустной правде в любой аудитории, как сразу же получишь целый вал негодования и всяческую обструкцию...

– Как? Рожать детей в нашем государстве? С этими зарплатами и медицинской? Нет уж, увольте!

Ну, не хотите рожать в «этом государстве» – за вас это сделают другие. Нойте и жалеете себя дальше. Но помните: «святое место пусто не бывает».

Готовьтесь, уже через

поколение-полтора все эти землячества станут мощнейшими лобби при всех ветвях государственной власти. А через два-три поколения потомки мигрантов будут уже, возможно в большинстве. Так что в шортах точно не побегаешь с утра...

Русские люди не просто не хотят рожать своих детей – они их массово убивают. Наша страна – один из лидеров по числу аборт в мире. Аборт – это тяжкий грех, который оскверняет род, землю и вопиет к небу об отмщении.

Святейший Патриарх Сербский Павел говорил про святые для сербов земли Косово и Метохии: «Если албанская женщина рождает 7 детей, а сербская делает 7 абортов, то эта земля нужнее албанцам, чем сербам. Вот Господь и распорядился землями Косово и Метохии так, как посчитал нужным». Слова жёсткие, но справедливые, как Божий суд.

Проблема «малодетных» семей не только в том, что нас попросту становится меньше, а их – больше. Сама по себе трудовая миграция связана с тем, что нашим мужчинам на нашей земле попросту незачем трудиться.

Когда у тебя много детей и ты ощущаешь ответственность за их содержание – поневоле пойдешь «впахивать», и порой на нескольких работах сразу, а не просиживать годы онлайн на мамину пенсию. Или даже создашь свой бизнес и не позовешь в него мигрантов, или позовешь, но научишь уважать окружающих, ведь твоим детям еще жить в этом же районе. Но и готовых «впахивать» всё меньше, и не каждый бизнесмен – ответственный много-

Про «понаехавших»

детный отец, вот и растёт число «понаехавших», живущих по законам своих аулов...

Помню, однажды я сопровождал уже немощного старца архимандрита Авеля (Македонова) после службы, и к нему подошёл интеллигентного вида средних лет мужчина с проседью в висках и как-то патетически-трагично громко воскликнул:

– Ах, батюшка! Скажите! Долго ли нас, русских людей, будут притеснять все эти басурмане-то?!

Отец Амель остановился и строго спросил:

– А где твои дети?

– Вот мой сын! – указал мужчина на юношу, стоящего рядом.

– А остальные где? – настойчиво спросил батюшка.

– Он у меня один, больше нет... – уже неуверенно пробормотал патриот и предпочёл закончить разговор с прозорливым и рассудительным старцем.

Так что ситуация патовая. Думаю, что дальше будет только хуже.

Фото: Марина СТРОТОВА

Священник Даниил
МАСЛОВ

Размышления над Апокалипсисом

Недавно перечитал Апокалипсис. Постарался это сделать в минимум заходов, чтобы вновь попытаться воспринять текст Писания целостно, хотя там каждая строчка достойна отдельного внимания.

Поймал себя на мысли, что даже ангелы и святые недоумевают о милости Бога в отношении нас и всего мира. То есть, даже пребывая у Престола Вседержителя они не могут вместить этого в полноте.

Для них справедливым кажется возмездие за зло: «И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Библия. Откровение Иоанна Богослова, глава 6).

И когда Господь насылает бедствия на мир, ангельский мир восклицает: «И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того. И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои» (Глава 16).

Вообще для всего библейского повествования – от Бытия до Откровения – очень характерно то, что Господь нисколько не боится брать ответственность за бедствия мира на Себя. Некоторые современные богословы желают оказаться добрее Бога, поэтому приписывают действия Велико-

го Потопа или уничтожения Содомы и Гоморры или стирания с лица земли целых государств и народов каким-то «духовным законом», которые действуют, наверное, сами по себе, отдельно от Бога.

Но Священное Писание – что в Ветхом, что в Новом Заветах – прямо приводит слова Господа: «Я поражу...», «Я посетую...», «Я сделаю так-то и так-то...». Однако самое главное для христиан в том, что не наказания Бога сердцевина всего божественного откровения, а, наоборот, Его любовь.

Перед тем, как Бог обрушивает бедствия на людей, Он непримиримо

но долго ждёт покаяния. И не просто ждёт, а делает всё возможное, чтобы подтолкнуть людей к нему. Даже ангельские силы и святые, находящиеся рядом с Ним, недоумевают от Его долготерпения.

Таков характер Бога – Он готов излить милость на много охотнее, чем испытать на нас Свою справедливость. Но большая беда человечества в том, что мы с завидным постоянством паразитируем на первом, всё более и более приближая второе.

Именно поэтому Господь пришёл на землю, чтобы человек

имел возможность сделать выбор в пользу Его любви и милости и чтобы в день последнего Суда, всё претерпев, устоять. И поэтому книга Откровения для христиан воспринимается не как фильм-катастрофа, а как напоминание о том, что наша победа зависит исключительно от нашего выбора: с кем мы – со Христом или с обречённым на переплавку миром?

«Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь» (Библия. Второзаконие, глава 30).

В.М. Васнецов «Воины Апокалипсиса»

История календаря церковных праздников

Сентябрь – время, полагающее начало новому церковному году. 14 сентября по новому стилю отмечается церковное Новолетие, то есть можно сказать – церковный Новый год. И поэтому календарь главных церковных праздников – двенадесятых, – ведет свой отсчет именно с сентября. В это время начинается очередной цикл событий Нового Завета, которые Церковь приглашает проживать ежегодно.

Дарья МАРКИНА,
регент церковного хора

Круг церковных праздников формировался достаточно долгое время с самых первых веков христианства вплоть до VII – IX столетий. В апостольское время особое значение приобретает воскресный день, который отмечался общим собранием с Евхаристией и делами благотворительности. В этот же период уже можно говорить о праздновании Пасхи, однако первоначально это было воспоминание смерти Христовой, а не воскресения. Этот день был постным и впоследствии послужил началом для формирования Великого поста.

II век – время более четких форм, период перехода от апостольской свободы к твердым литургическим нормам. Воскресный день к этому моменту у христиан совершенно вытесняет субботу, которую чтит в иудейской традиции. Праздник Пасхи получает новое осмысление: если ранее Пасха осознавалась как пост в честь смерти Спасителя, умершего именно в день еврейской Пасхи, то теперь смысловой акцент сместился на воспоминание

событий Воскресения Христова. В этой связи Пасха стала отмечаться именно в воскресный день.

В третьем веке праздничные дни получают резкие отличия от будней: например, в воскресенье и Пятидесятницу впервые запрещается работа, пост и коленопреклонения. Пасха в этот период все больше наполняется тем содержанием, которое ей присуще сегодня. В связи с Пасхой часто упоминается и Пятидесятница, причем ее осмысление еще пока довольно расплывчато: одни считают Пятидесятницу 50-дневным временем радости, следовавшим за Пасхой, другие – почитают лишь один праздничный день. В этот период в месяцеслове также появляется праздник Крещения Господня, или Богоявления.

В наступающий период расцвета христианства – IV – V века – прекращаются гонения на церковь, христианство выходит из катакомб, становится государственной религией и в этой связи активно развивается богословие как целостная система и монашеская жизнь, внутри которой и формируется богослужебный устав. Именно на данном этапе появляется развернутый календарь памяти святых, увеличивается цикл великих праздников практически до современного количества. К примеру, есть сведения о богослужении Иерусалимской Церкви конца IV века, в которых упоминается нескольких древних обычаев Недели вай: шествие на ослиати и благословение вай, то есть финиковых веток.

Все более в круге праздников возвышается Пасха.

Фото: Светлана КОРНЕВА

“ В современной богослужебной практике двенадцатые праздники составляют ядро церковного года. Сегодня в число двенадцатых входят Рождество Христово, Крещение Господне, Преображение Господне, Воздвижение Креста Господня, Вход Господень во Иерусалим, Вознесение, День Святой Троицы, а также Рождество Богородицы, Введение Богородицы во храм, Благовещение, Сретение Господне и Успение Пресвятой Богородицы.

Окончательно закрепляется система подсчета её даты, увеличивается количество дней празднования – от одного до целой недели – по примеру недели Страстей Господних.

КIV – V векам уже есть свидетельства о праздновании Вознесения Господня. Указывается даже, что этот день является свободным от работ. По одной из версий, установлению празднества способствовало сооружение царицей Еленой на Елеонской горе – месте Вознесения Господня – базилики в честь этого события.

Период Пятидесятницы еще окончательно не установлен, но тем не менее, в некоторых церквях, он почитается как важное время после Пасхи. В этой связи упоминается Петров пост, который назначается после 50-дневного периода без поста. Также в это время календарь неподвижных памятей пополняется

еще тремя праздниками: Рождества Христова, который отделяется от Богоявления, Сретения, который первоначально именовался как «40-й день от Богоявления», и Воздвижения, который появляется в тесной связи с праздником Обновления Храма Воскресения Христова.

Особое внимание стоит уделить формированию Богородичных праздников Успения и Благовещения. Они появляются в связи с тем, что было необходимо подчеркнуть земное Рождение Спасителя и воздать должное почитание Божией Матери. Формирование Богородичных праздников связано с особым значением для верующих мест, где произошли важнейшие события в Её жизни. Так, например, есть свидетельства о массовых паломничествах к месту Благовещения в Назарете. Упоминается, что в палестинских монастырях ежегодно с большой торже-

ственностью совершается память Богородицы. Вероятно, речь идет о Её Успении. Также в этот период установлен праздник Собора Богородицы, на следующий день после Рождества Христова. По православной традиции в этот день повторяются песнопения самого Рождества Христова, но уже в честь Богородицы.

Следующей задачей гимнографов и литургистов стало формирование чина богослужений на праздники. Первоначально для этих дней стали назначаться особые чтения из Священного Писания. Впоследствии было необходимо создавать целый пласт гимнографии для двенадцатых праздников, хотя число 12 появилось далеко не сразу. Количество особо почитаемых праздников варьировалось, как и их список. Тем не менее, святые Отцы достаточно рано выделили в раздел великих Господские и Богородичные праздники. Возвышение некоторых праздников происходило и при участии светской власти. К примеру, император Юстиниан впервые совершил в Константинополе праздник Сретения и сделал его обязательным для всего государства – в благодарность за избавление Константинополя от трехмесячной моровой язвы и Антиохии

от землетрясения; императору Маврикию приписывается утверждение праздников Рождества Богородицы, Благовещения и Сретения.

С XI–XII века в Греции встречаются многочисленные иконы, изображающие двенадцать праздников. Их список несколько отличается от нынешнего и обычно включает Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Богоявление, Преображение, Воскрешение Лазаря, Вход Господень в Иерусалим, Распятие, Воскресение, Вознесение, Пятидесятницу и Успение Пресвятой Богородицы. С того же времени начинает употребляться выражение «двунадесятые праздники», то есть праздники из числа двенадцати.

Окончательно обычаи выделять двунадесятые праздники в богослужебном уставе утвердился к XVI–XVII векам. Однако в России долгое время этот цикл праздников именовался Господскими, несмотря на находящиеся в их составе дни памяти в честь Божией Матери. В отпечатанной в 1795 году в Москве книге «О служении и чиноположениях Православных Грекороссийских Церквей» перечислено 16 праздников – включая Пасху, все нынешние двунадесятые праздники, а также четверг, пятницу и субботу Страстной седмицы, однако, само выражение «двунадесятые праздники» войдет в обиход гораздо позже – лишь к середине XIX века.

В современной богослужебной практике двунадесятые праздники составляют ядро церковного года. Сегодня в число двунадесятых входят Рождество Христово, Крещение Господне, Преображение Господне, Воздвижение Креста Господня, Вход Господень во Иерусалим, Вознесение, День Святой Троицы, а также Рождество Богородицы, Введение Богородицы во храм, Благовещение, Сретение Господне и Успение Пресвятой Богородицы.

Устав этих церковных дат во многом общий, однако каждый праздник имеет свои особенности и нюансы, благодаря которым занимает особое место в годовом цикле.

Алексей ЗЕНКИН,
студент
кафедры Теологии
РГУ им. Есенина

«День знаний» уже отгремел по всей нашей необъятной стране, и миллионы детей и молодежи сели за скамьи учебных заведений самых разных уровней и направлений. В народном сознании этот день связан с чувством тех, кто непосредственно связан с образовательным процессом. Школьники, студенты и педагоги получают поздравления от родных и близких.

Действительно, стремление к знанию и обучение – довольно похвальное занятие, если оно будет использовано на «благостояние в православной вере, радость и утешение родителем своим, и церкви Православно-кафолической утверждение и Отечеству на пользу» (из молебна на начало учения). Однако само по себе знание не приносит счастья человеку. Об этом ясно свидетельствует Священное Писание, когда говорит: «Во многотрудности много печали; и кто умножает познания, умно-

жает скорбь» (Эккл. 1: 17).

Тема познания встречается уже в первых главах Библии, когда сатана искушает Еву. Она вкушает от Древа, которое «вожделенно, потому что дает знание» (Быт. 3:6). Испытание знанием, человечество утрачивает связь с Богом – позже святые отцы определяют это состояние как «гордость житейская». Как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, человек вкушает плод, подходит к знанию, для которого еще не был готов. Оказывается, есть знание, которое может принести человеку вред и сбить его с пути Жизни.

Далее красной нитью тема знания пройдет через всё Священное Писание. Знание, познание, мудрость будут раскрываться в Ветхом Завете с различных сторон, в том числе с точки зрения угодности Богу или губительности для человека. Наконец, на землю придет Учитель, который будет учить народ не каким-то абстрактным вещам или материальным предметам, Он будет учить главной науке – познанию Бога. К этой науке Божественный Учитель призовет всех людей: детей и стариков, мужчин и женщин, богоизбранный народ и язычников.

«Придите ко Мне и научитесь от Меня», – обращается к людям Христос.

Бог призывает всякого человека учиться у Него. Его слова обращены не только к группе окружавших Его евреев 2 тысячи лет назад. Эти слова актуальны для каждого из нас. Познание Бога, изучение Его закона, исполнение Его заповедей приравнивается к спасению: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). И напротив, незнание Бога и жизнь без Него осуждается: «Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет» (Ис. 1:3).

Нигде в Ветхом Завете Бог не называется Учителем, людей учили судьи, пророки, священники. Теперь в роли Учителя выступает Сам Бог. Бог говорит с человеком напрямую, люди обращаются к Нему «Равви» (то есть Мой Учитель). Это обращение поддерживает Спаситель и говорит об исключительном праве называться Учителем: «один у вас Учитель – Христос» (Мф. 23:8).

Так, сообщество верующих людей и Христос представляют собой школу, где человек учится самому главному – Жизни, Жизни с Богом. Очень характерно, что до сих пор мы называем людей, преподающих в

“ Испытанное знанием, человечество утрачивает связь с Богом – позже святые отцы определяют это состояние как «гордость житейская»

учебных заведениях, педагогами, а не учителями. Акцент смещается на то, что педагог (с греческого детоводитель) – это тот, кто ведет человека к Учителю (согласно античному пониманию этого термина).

Задача каждого педагога привести человека через какую бы то ни было сферу знаний к Одному, единственно возможному Учителю – Христу. Потому что все в этом мире говорит о Своем Творце: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Пс. 18:2-3), остается только учиться этой науке. Все законы этой науки записаны в Библии: «да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Нав. 1:8). Именно поэтому каждый человек призывается постоянно изучать Священное Писание.

Так, в начале нового учебного года необходимо вспомнить не только о приобретении канцтоваров и восстановлении сбитого за лето режима. Необходимо понять, что каждый человек, независимо от возраста и социального положения, призывается учиться. Учиться высшей науке – жизни с Богом, в чем заключается главная цель человеческой жизни. Как однажды сказал митрополит Симон (Новиков), молитвенно вспоминаемый 1 сентября: «Высшая наука – жить по-человечески. Такие люди всем нужны, всем милы, с ними легко жить».

Фото: Марина СТРОТОВА

Святитель Василий Рязанский

— Василий Рязанский — самый почитаемый святой на Рязанской земле. Кто он, откуда, чем прославился? Известно ли, кто собрал, записал и составил его житие?

— Действительно, благоговейного почитания святителя Василия на Рязанской земле не охладили и столетия, прошедшие со времени его преставления, и многие десятилетия боготорческой власти.

Его стали почитать сразу после упокоения. В памяти народной сказание о Василии Рязанском, чудотворце, запечатлелось издревле. Оно передавалось из уст в уста, из рода в род, из поколения в поколение.

В середине XVI века это сказание, записанное протопопом Спасской дворцовой церкви Московского кремля Ермолаем (в иночестве — Еразм), было включено в Великие Четьи-Минеи — собрание Житий Русских святых. Работу над составлением этого собрания возглавлял святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси.

Сказание под названием «Повесть о Рязанском епископе Василии» было подготовлено в связи с прославлением на Соборе 1547 года благоверного князя Константина (Ярослава) Святославича и вошло в состав его жития.

Нельзя не напомнить, что благоверный князь Константин-Ярослав был внуком благоверного князя Ярослава Мудрого и первым князем-рюриковичем на престоле самостоятельного Рязанско-Муромского княжества.

«Повесть о Рязанском епископе Василии» имеет заголовок — «О граде Муроме и о епископии его, како преиде на Рязань». Хранится она в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Надо полагать, что архипастырское служение святителя Василия началось в 1284-1285 годах. Сопоставляя все известные предания о нем, можно основательно предположить, что родом он был из Муромо-Рязанских земель, так как рязанские предания — и церковное, и народное — знают его избранником Божиим от рождения и угодником Божиим от юности. Святитель Василий пережил со своей муромской паствой самые тяжелые годы варварского разорения и чужеземного ига.

— Насколько мне известно, жители Мурома по какой-то причине с ненавистью обрушились на епископа...

— Враг рода человеческого восстал на святителя Василия и покусился помрачить славу его добродетелей. Лукавый устроил так, что однажды бояре и народ, собравшись к святителю в вечернюю пору, увидели его в образе «девицы», бегущей вверх по ступеням к святителю с сапогами в руках... Народ, узрев это, возопил: «О, епископе, недостойно тебе имети девицу в хранине своей...». Напрасно святитель попытался уверить народ: «...неповинен я делу сему блудному, еже вы речете ми». Народ разъярился, слушать его слов не захотел.

Паства не имела права сама судить архиерея, это право Собора архиереев, однако муромский люд с боя-

Многие слышали о святителе Василии как покровителе Рязани, но немногие знают удивительные подробности его жизни и чудес. Рассказывает хранитель церковных ценностей Рязанского Древлехранилища монахиня Мелетия (ПАНКОВА), заслуженный работник культуры Российской Федерации, доцент Рязанской духовной семинарии.

рами, ослепленный этими кознями, приступил в самозабвении к самосуду. Нашлись и такие, которые кричали: «За сие дело убием его!»

В ответ святитель Василий смиренно попросил собравшихся: «Отцы и братия, дайте мне немного времени, до третьего часа дня». Кротость его и слова, прозвучавшие из глубины невинного сердца, поразили народ. Люди согласившись, разошлись по домам.

Оклеветанный праведник всю ночь молился со слезами в соборном Борисо-Глебском храме, совершил всенощное бдение, а утром — Божественную литургию. Затем отпел молебн Пресвятой Богородице перед Ее чудотворной иконой, принесенной из Киевских земель в Муром благоверным князем Константином-Ярославом Святославичем как благословение отца — великого князя Святослава Ярославича. Образу этот получил название «Муромского», а позже икона стала именоваться также «Моление святителя Василия».

Архиерей взял икону Божией Матери на руки и пошел к Оке, чтобы навсегда оставить Муром. Народ хотел дать святителю лодку, но тот опустил на воду свою мантию и вступил на нее, держа в руках образ Пресвятой Богородицы... И муромцы стали свидетелями чуда хождения по водам реки: святитель Василий на мантии поплыл по Оке против ее течения. Увидев это, люди прозрели от диавольского ослепления.

Но святитель Василий «в мгновение ока» был взят от глаз муромцев. Так Господь в глазах муромского народа, обманутого врагом, оправдал праведника.

— С изгнанием святителя из Мурома начался новый этап его жизни. Что ждало его в Рязани и как приняли святителя в столице?

— Святитель Василий оставил Муром после обедни в 9-м часу утра, а в 3-м часу того же дня, к вечеру, был принесен в Рязань (старую), столицу Рязанско-Муромского княжества, отстоявшую от Мурома примерно на двести верст вверх по течению Оки.

Сказание повествует, что рязанцы перед самым его прибытием собрались в собор к вечернему богослужению, но диакон, вышедший начинать службу, при всех усилиях никак не мог произнести обычного начала: «Благослови, Владыко!». Народ с изумлением смотрел на него. Наконец диакон, как бы разрешенный от уз, связавших его уста, провозгласил: «Не могу начинать! Владыка идет, Владыку встречайте!» И весь собор духовенства со святым крестом, а также великий князь Феодор Романович с боярами и народом поспешили выйти на берег Оки, на встречу святителю.

Все жители Рязани во главе с князем Феодором приняли святителя Василия с несказанной радостью. Архиерей в сопровождении князя,

духовенства и народа вошел в соборный храм и возглавил богослужение. Таким образом, епископская кафедра вернулась в Рязань, в которой она в 1198 году была учреждена. И упразднилась в Муроме, где пребывала около 50 лет — после нашествия хана Батые (а в 1764 году Муромские земли отошли к Владимирской епархии).

— Вскоре ведь Рязань опять была разрушена. Через какое-то время люди вернулись туда, город восстановился. Но никогда уже древняя столица Рязанского княжества не могла стать такой могущественной и цветущей, какой была до Батыева нашествия...

— Да, в 1288 году на Рязанское княжество, прежде разоренное Батыем, обрушилось новое крупное нашествие ордынцев. Они разграбили на своем пути Муром, села и деревни и приступили к Рязани (старой). Святитель Василий по воле Божией решил перенести свою архиерейскую кафедру в более безопасное место — город Переяславль Рязанский (современная Рязань). По церковному преданию он и туда приплыл на своей мантии против течения по Оке и ее притоку Трубежу, с тем же чудотворным Муромским образом Божией Матери.

Святителем Василием для пребывания кафедры архиереев Рязанских и Муромских был избран древний храм благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (до 1522 года Борисо-Глебский храм имел статус кафедрального собора).

Самоотверженное архипастырское служение святителя Василия продолжалось несколько лет. В 1295 году, 3 июля (16 июля по новому стилю), великий угодник Божий почил о Господе. Он упокоился в Борисо-Глебском соборе Переяславля Рязанского.

— Но сейчас мощи святителя Василия находятся в кафедральном соборе Рождества Христова в Рязанском кремле. Можете рассказать читателям, как, когда и кем они были обретены и перенесены в этот соборный храм?

— Более 300 лет мощи почивали в земле. Первоначально в самом Борисо-Глебском храме, а затем, в результате его перестроек и обновлений, место упокоения святителя Василия оказалось вне церковных стен, близ алтаря.

Обрел их нетленными святитель Феодорит, архиепископ Рязанский и Муромский. Обретение и перенесение мощей он совершил 10 июня 1609 года, в царствование Василия Иоанновича Шуйского.

По открытии честных мощей святителя Василия состоялся многочисленный крестный ход во главе со святителем Феодоритом. Обретенные мощи торжественно перенесли от Борисо-Глебского храма в Успен-

ский собор (с 1783 года — собор Рождества Христова). В то смутное время это было более безопасное место, защищенное высокими валами и стенами кремля.

К этому торжеству Рязанский архипастырь все предварительно подготовил: завершил перестройку и украшение кафедрального собора, устроил место на правом клиросе, где под спудом должны были упокоиться мощи. Архиепископ Феодорит составил также тропарь, кондак и стихиры святителю Василию Рязанскому.

Мощи чудотворца положили на левом клиросе кафедрального Успенского собора, возле иконостаса, под спуд. Там они почивают и по сей день. Часть же его мощей — десница — хранилась открыто для благоговейного почитания.

В 1638 году по благословению архиепископа Моисея над мощами святителя Василия было устроено каменное надгробие, а над ним помещена Муромская икона Божией Матери.

— А как в XVIII веке относились к святителю? Насколько я знаю, было некое «расследование» о нём?

— Святейший Синод в 1722-1723 годах действительно назначил формальное расследование о святителе Василии, утвердив «расследователем» иеродиакона Феодосия из Спасского монастыря Переяславля Рязанского. Тот собрал все выявленные по этому вопросу материалы и предоставил их в Синод. Дело это дошло и до Петра I.

Следствие полностью подтвердило праведность, святость святителя Василия, его всенародное почитание. Святейший Синод после расследования дал разрешение изображать святителя Василия, Рязанского чудотворца, на иконах вместе с другими русскими святыми.

Рязанский епископ Димитрий (Сеченов) составил службу святителю Василию, «взявши во внимание прежде написанный тропарь, кондак и канон», то есть тексты, написанные святителем Феодоритом. При владыке Димитрии над мощами святителя в Успенском соборе была поставлена новая гробница «наподобие раки» с его иконой. А в 1782 году епископ Рязанский и Шацкий Симон (Лагов) великолепно украсил эту раку.

— Было ли какое-то еще официальное признание святителя Василия Рязанского святым?

— Святейший Синод, благодаря ходатайству архиепископа Рязанского и Зарайского Феофилакта (Русанова), в 1810 году издал указ о праздновании памяти святителя Василия в Неделю всех святых.

Святитель Гавриил (Городков), архиепископ Рязанский и Зарайский, особо чтит святителя Василия Рязанского. Известно, что в его архиве находилась рукопись «Житие святого благоверного князя Константина

и чад его князя Михаила и князя Феодора, Муромских чудотворцев». Одной из частей этой рукописи было «Сказание о святителе Василии, епископе Рязанском». Впоследствии святитель Гавриил отослал эту рукопись профессору Московского университета Николаю Ивановичу Надеждину, действительному статскому советнику, который в свое время получил первоначальное духовное образование в Рязани – в Духовном училище и затем в Духовной семинарии.

Архиепископ Алексей (Ржаницын) 3 июля 1871 года, в день упокоения святителя Василия, впервые отслужил в Борисо-Глебском соборе Божественную литургию, тем самым положив начало совершению Рязанскому чудотворцу второй памяти.

При архиепископе Палладии (Раеве-Писарева) в 1881 году указом Святейшего Синода были утверждены дни празднования памяти святителя Василия: 10 июня (старый стиль) – в день обретения и перенесения его святых мощей – и 3 июля (старый стиль) – в день его блаженной кончины.

В 1895 году при святителе Иустине (Полянском), епископе Рязанском и Зарайском, губернская Рязань праздновала 800-летие основания города и 600-летие преставления святителя Василия. Святитель Иустин подготовил к печати в Синодальной типографии службу и акафист святителю Василию, «пересмотренные и исправленные им». В «Рязанских епархиальных ведомостях» были напечатаны за подписью епископа Иустина тексты тропарей и молитвы к святителю Василию, которые употребляются по сей день.

— Расскажите про необыкновенное происшествие во время попытки второго обретения мощей святителя Василия.

— В 1909 году при Рязанском епископе Никодиме (Бокове) было решено к 300-летию обретения мощей святителя Василия поднять их из-под спуда в Рождественском соборе.

Работы по вскрытию склепа начали в присутствии специальной комиссии. Однако уже при подъеме плит пола работающие и наблюдатели обратили внимание на то, что плиты не поддаются, и простые в общем-то действия выполняются с большим трудом. Когда все же удалось вскрыть часть пола, из-под него пошла вода, и место вскрытия залило так, что не было никакой возможности продолжать работы. Затем сквозь воду выступил столп огня.

Присутствующих охватил страх и благоговейный трепет. Все поняли, что нет воли Божией на поднятие мощей. Работы прекратили, всё восстановили в прежнем виде. Сообщение о произошедшем было послано в Святейший Синод.

Мощи святителя были положены «под спуд» в 1609 году, в Смутное время. И вот вновь, в преддверии более страшной смуты в России, они остались «под спудом»...

— Известны ли истории и факты о явной помощи святителя Василия?

— В свое время эти свидетельства собирались и печатались в «Рязанских епархиальных ведомостях», а в 1916 году были изданы отдельной книгой. В самом начале 1990-х годов пожилая прихожанка соборного храма в Рязанском кремле расска-

зала мне историю, связанную с чудесной помощью святителя Василия Рязанского. Произошло это в первые годы после установления советской власти. В их многолетней семье работал только отец, но средств вполне хватало, так как он служил машинистом паровоза на станции Рязань. Самой прихожанке в ту пору было около пяти лет, поэтому подробности случившегося позже поведали ей родственники.

Отец этой женщины, человек богобоязненный, был чрезвычайно добрым. При этом он отличался недюжинной силой и высоким ростом – около двух метров. Из всех русских угодников Христовых он особо почитал святителя Василия.

Железнодорожные служащие в Российской империи были элитой Министерства путей сообщения. Заработная плата машиниста с погонными составляла тогда 100-120 рублей в месяц. Это как зарплата штабс-капитана армии.

В годы Гражданской войны на железных дорогах ввели военное положение. Несмотря на трудности тех лет, с конца 1919 года на железных дорогах улучшили снабжение работников. По сравнению с другими их материальный уровень был много выше.

В те годы уголовная преступность приобрела огромнейшие масштабы. Города были наполнены многочисленными дезертирами, и уголовниками, вышедшими на свободу по амнистии Временного правительства. Все они были вооружены.

С преступниками пришлось столкнуться и машинисту, который после тяжелой смены довольно поздно возвращался домой. Его окружил десяток вооруженных уголовников. Их цель была ему ясна: ограбить до нитки и «поставить к стенке».

Этот великан беззвучно молился, смиренно и кротко, о своем многочисленном семействе, о своих детях, прося святителя не оставить их своим попечением... Вдруг он почувствовал, как кто-то сзади прикоснулся к его плечу. Он обернулся и увидел, не веря своим глазам, святителя Василия. А святой старец произнес: «Иди, чадо мое, к своим деткам, иди и будь спокоен!»

Казалось, окружавшие машиниста уголовники его не замечают. Был невидим для них и святитель. Они уже занимались выяснением отношений, о чем-то спорили... Машинист осторожно сделал несколько шагов. Преследования не было. Пошел, уже ускоряя шаг. За ним никто

не бежал. Вскоре он оказался дома и поведал домочадцам чудесное происшествие.

— А правда ли, что и во время Великой Отечественной войны, и в более поздние времена, уже в 1990-е годы, жители города Рязани не раз видели святителя?

— Да, об этом свидетельствовали непосредственные участники тех событий. В ноябре 1941 года линия фронта подошла к границам Рязанской области. Фашисты были близко. Они оккупировали Скопин и Михайлов, села и деревни Милославского, Скопинского, Михайловского и других районов. Областной центр регулярно бомбила немецкая авиация.

27 ноября в городе ввели осадное положение. В Рязани создавали защитные рубежи: возводили баррикады, надолбы, противотанковые ежи; вдоль улиц тянулись противотанковые рвы. Каждый день строить линию обороны выходили до 20.000 человек, а большей частью населения были старики, женщины и дети. Об этом говорят архивные документы.

Для Рязани ноябрь – начало декабря 1941 года стали самыми тяжелы-

ми месяцами войны. К началу 1942 года немцы совершили на Рязань 18 авианалетов. Это 320 авиабомб, 36 погибших и 65 раненных. Бомбардировки продолжались до июня 1943 года.

В городе тогда были расквартированы части Сибирского полка. А в Рязанском кремле под летним кафедральным собором Успения Божией Матери устроили склад боеприпасов. Вражеская разведка об этом была осведомлена и предпринимались попытки бомбардировок кремля.

По рассказам бойцов, охранявших склад, а также девушек-зенитчиц, чьи орудия стояли на крепостном валу, они стали свидетелями чудесного спасения кремлевских святынь: за все это время ни одна бомба не упала на территорию кремля. При этом надо учитывать, что в Рязани не было более заметной цели – 86-метровой Соборной колокольни.

Часовые стали замечать, что каждую ночь на кремлевском валу незаметно появляется и исчезает некий старец, обходивший кремль по всему периметру. Время от времени он останавливался и благословлял кремль двумя руками. Часовые пытались выследить его, но безуспешно...

А в праздник Святой Троицы 13-14 июня 1992 года в летнем кафедральном соборе Успения Божией Матери состоялось первое богослужение с тех пор, как богоборцы закрыли соборный храм. В те дни среди молившихся в храме были две пожилые женщины, которые, оказалось, в далеком 1941 году в числе других девушек-зенитчиц дежурили у орудий на кремлевском валу. Они неоднократно видели старца.

И вот теперь, через десятилетия, они увидели его в Успенском соборе – на иконе. Это был святитель Василий, епископ Рязанский, который каждую ночь являлся на валу и обходил крестным ходом кремль, благословляя его святыни двумя руками, по-архиерейски.

Начало декабря 1941 года. Фашисты оккупировали часть Михайлова, находящегося всего в 60 км от Рязани. Православные рязанцы тогда собрались в единственном действующем храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и возносили к Богу молитвы.

Во время богослужения в церковь вбежала взволнованная женщина и произнесла: «Православные, мне было видение: святитель Василий обещал, Рязань будет спасена от фашистов». Немцы в Рязань так и не вошли: 6 декабря 1941 года, в день памяти благоверного князя Александра Невского, началось контрнаступление Красной армии. Первым освобожденным городом стал Михайлов.

Другой чудесный случай произошел в 1995, в год 900-летия основания Рязани. Рязанская епархия праздновала 700-летие преставления святителя Василия. Именно в это время, в одну из ночей, за директором и одним из сотрудников ГАРО приехали представители вневедомственной охраны и сообщили, что над Рождественским собором стоит густой дым, пахнет гарью.

К собору прибыла пожарная команда, специалисты приступили к обследованию здания, чердака, его крыши, от которой поднимались в небо клубы дыма. Но видимых признаков возгорания внутри не обнаружили.

Архивисты, пожарная команда, жители поселка на Острове напротив кремля – все видели густой дым над собором. Пожарные, еще раз проверив все внутри собора и не обнаружив очагов огня, уехали. Верующим было ясно, что сам святитель Василий не допустил в этом древнем храме пожара.

— А как удалось сберечь ковчег с десницей Василия Рязанского?

— Ковчег этот в годы богоборчества хранился у священнослужителей, передавался от одного к другому. В конце концов он был передан архиепископу Рязанскому и Касимовскому Филарету (Лебедеву), которого в 1951 году назначили на Рижскую кафедру.

Предположительно, в середине 1950-х годов архиепископ Филарет передал эту часть мощей уроженцу Рязанской земли отцу Никодиму (Ротову), впоследствии митрополиту Ленинградскому и Новгородскому. Владыка Никодим передал эту великую святыню священноархимандриту Авелю (Македонову).

Беседовал диакон Андрей ВИКУЛОВ

Чтобы помнили...

...Держу в руках старинные полувыцветшие фотографии. На одной – спокойные умиротворённые лица. Глава семейства Василий Иванович. Взгляд серьёзный и даже строгий. Сильные руки, привыкшие к тяжёлому сельскому труду. Рядом – верная спутница, скромная труженица, мать шестерых детей Анна Ивановна. Впереди – младшая дочка Машенька. Открытое лицо, короткая стрижка, в руках нежный букетик, скромный костюм...

Татьяна КОЛЧАНОВА

...В нашем с сестрой октябрятско-пионерском детстве никогда не звучало ни слова о Боге, вере, Церкви... Отец был коммунистом, партийным работником на оборонном заводе, занимающим ответственную должность председателя профкома. Мама работала в отделе кадров завода, и именно к ним в отдел присылали списки сотрудников, которые покрестили своих детей. Впоследствии к таким смельчакам применялись жесткие санкции вплоть до увольнения. Поэтому нас крестили бабушки втайне от отца: старшую сестру в Эстонии, в городе Йыхви, отвела в храм (тот самый, кстати, в котором служил одно время будущий Патриарх Алексей II), бабушка Акулина, папина мама, а меня крестила другая бабушка в городе Спаске. Мама до сих пор вспоминает, как ей досталось после крестин от отца по моей вине. Мне было тогда года три-четыре, и я проболталась отцу, что видела «дядю с бородой». Для меня это было настоящее событие, ведь в то время бородач были в основном священники, и встретить их можно было очень редко. После короткой многозначительной паузы раздалось: «С кааакой бородой????!!» О дальнейшем разговоре родителей семейная история скромно умалчивает...

Тут над родителями нависла нешуточная опасность увольнения с работы, которой они очень дорожили... Но, слава Богу, все обошлось. С тех пор единственные церковные предметы в семье: мой крестильный крестик на красной веревочке

К 140-летию со дня рождения иерея Василия Ивановича Ивлиева

прочитали скупые строки, говорящие о трагических днях в истории нашей семьи... Благодаря тому, что один из правнуков отца Василия Григорий Петрович Ивлиев в 2020 году издал книгу про прадеда (Священник Василий Ивлиев. Виновным себя... НЕ признаю. – М.: Издательский Дом «Городец», 2020), его архивное дело увидело свет.

Со временем папа рассказал нам все, что помнил о прадедушке из рассказов родных, ведь он был самым младшим из четверых детей дедушки Алексея Васильевича и про Василия Ивановича знал в основном из воспоминаний старших.

К большому сожалению, сведений об отце Василии сохранилось совсем немного. Тем дороже для нас, его потомков, все то, что запомнили о нем его родные.

...Василий Иванович Ивлиев был родом из семьи зажиточных крестьян – однодворцев села Паники Сараевского уезда, который относился тогда к Московской губернии. Родился он в 1883 году. С детства был приучен к тяжёлому труду хлебороба-земледельца. Женился на крестьянской девушке Анне и стал главой большого семейства и крепкого хозяйства, нажитого честным и тяжёлым каждодневным трудом. С раннего детства приучал своих пятерых сыновей и дочку к труду. Наряду с возделыванием больших наделов земли и выращиванием домашнего скота имел свою мастерскую по производству валяных сапог или попросту валенок. Считался на селе уважаемым, достойным, умным и волевым человеком. Но, как показала впоследствии череда доносов, имел и недоброжелателей... Прадед обладал красивым сильным голосом, который в свое время позволил ему освоить также профессию регента-псаломщика.

...Сейчас трудно сказать, что сподвигло Василия Ивановича встать на стезю церковного служения и повлияло на такое важное решение. Ясно лишь, что после Октябрьской революции простому крестьянину было совсем непросто осуществить подобное желание. Поступить в Рязанскую семинарию уже не было возможности, ведь ее закрыли в марте 1918 года. Оставалось лишь готовиться к индивидуальному экзамену на принятие сана у правящего архиерея. Судя по всему, намерения Василия Ивановича были

и небольшая икона святителя Николая – благословение бабушки Акулины младшему сыну, нашему папе, – хранились в самом дальнем углу шкафа.

В такой советской атеистической обстановке хорошо помню свое удивление в тот момент, когда мы с сестрой узнали от отца, что наш прадед, папин дедушка, был священником! В храм никто из нашей семьи тогда не ходил и из Бога не верил, поэтому эта новость стала для нас настоящим шоком. Но на дворе уже были 90-е годы, и отец, видимо, под действием «ветра перемен», решился наконец открыть нам семейную тайну...

Кроме того, отец сообщил, что до него дошла информация о предположительном месте гибели прадеда: это была версия, что он затонул на барже в Белом море.

Позже оказалось, что прадедушка погиб совсем недалеко от рязанской земли, в Подмоскovie: был расстрелян на Бутовском полигоне 14 сентября 1937 года.

Согласно статье 1 Указа Президента Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года о дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период тридцатых-сороковых годов, Василий Иванович Ивлиев был реабилитирован 13 октября 1989 года.

Несколько лет мы с нетерпением ждали момента, когда сможем поделить в руках папку с архивным уголовным делом отца Василия, прочитать постановления об арестах, протоколы допросов и заседания тройки, обвинительное заключение... И вот наконец этот день настал.

Руководитель историко-архивного отдела Рязанской епархии иеромонах Иоаким (Заякин) сообщил нам, что некоторое время назад получил разрешение сделать копии архивных дел ссыльных рязанских священнослужителей, и среди них может находиться копия дела нашего прадеда. И оно нашлось. С каким волнением мы первый раз

серьезными, поскольку в 1922 году он успешно сдал экзамен на дьякона, а в 1927 году в городе Раненбурге был рукоположен во священника, после чего какое-то время служил в храме святого великомученика Димитрия Солунского села Паники Сараевского района, помогая настоятелю.

К слову, в селе Паники престольный праздник — Дмитриев день — был самым большим праздником в году наряду с Пасхой и Рождеством Христовым. Даже спустя десятилетия мой отец, будучи всю сознательную жизнь коммунистом и партийным работником, сохранил детские воспоминания о том, как в родном селе 8 ноября широко праздновали «Митрев день». Правда, подробности сельских торжеств у него все же стерлись из памяти.

Зато отец очень любил рассказывать о том, как Василий Иванович готовился к принятию священного сана.

...На глазах удивленной родни, которая выглядывала из всех углов двора, перешептываясь и хихикая, степенный глава семейства и начальник семейного производства валенок старательно обходил все углы и «кадил» их самодельным «кадилом» — лаптем на длинной веревочке. Слушая папины рассказы, я так и представляла отца Василия медленно и важно шествовавшим по засыпанному сеном двору следом за перепуганными курами и изредка попадавшим лаптем — «кадилом» — по ушам любопытных овец и баранов, высывавших свои жующие морды из загонов. Далеко за пределы двора разносился мощный голос прадеда, старательно выводившего ектеньи и возгласы...

Но подготовка подготовкой, а ведь и хозяйство в то время, до раскулачивания, у Василия Ивановича было немалое и требовало немалых трудов и неусыпных забот... Как указано в справке об имущественном положении, у Ивлиева В. И., жителя Сараевского района села Паники, имелось 25 десятин земли, один двухконный плуг, две бороны, одна четырехконная молотилка, четыре лошади, четыре коровы, один бык, двадцать пять баранов, пять свиней...

Кроме того, работа в мастерской по производству валенок из шерсти своих же овец и баранов занимала очень много времени. Василий Иванович и его пятеро сыновей: Федор, Павел, Алексей, Григорий и Владимир — были вальщиками сапог, которые сами развозили по всему району, выполняя заказы на обувь со всей округи.

И вот уже много лет спустя дедушка Алексей Васильевич, продолжая семейную традицию, до самой старости обеспечивал всю нашу родню прекрасными теплыми и мягкими валенками, очень качественно сваленными. Они были плотными, но не заламывались при перегибе, красиво заворачивались сверху. Мама всегда говорила, что с дедуш-

киными валенками никакие покупные сравниться не могут! Алексей Васильевич вставал в 4 часа утра и уходил в свою мастерскую. Делал полотно из шерсти, варил специальный раствор для окрашивания, вырезал по выкройкам и отбивал полотно на особых колодках разных размеров. Мама вспоминала, как нежно и осторожно дед брал на руки маленькую новорожденную внучку своими огромными натруженными ладонями, черными от въевшейся краски...

А папин старший брат Алексей Алексеевич подробно рассказывал нам о том, как было устроено производство валенок, о специальных станках и оборудовании, с помощью которого обрабатывалась и сушилась шерсть. К сожалению, эти ценные воспоминания не сохранились... Удивительно, какие сложные производства содержали малограмотные вроде бы крестьяне.

Тем временем размеренную трудовую жизнь Василия Ивановича нарушила череда доносов. В 1932 году по ложному доносу отца Василия осудили на ссылку в отдаленные места с конфискацией всего имущества. 2 декабря ему было предъявлено обвинение «в антисоветской агитации, направленной на срыв проводимых мероприятий советской власти и партии, хлебозаготовки, коллективизации и др.»

6 декабря на допросе Василий Иванович не признал себя виновным в предъявленном обвинении и показал, что никакой антисоветской и антиколхозной агитацией не занимался. 24 декабря 1932 года отцу Василию было вынесено обвинение по статье 58 пункт 10 УК. Пока шло следствие, он находился в «доме заключенных» в Рязске. Заседание Тройки при ПП ОГПУ МО от 17 января 1933 года постановило заключить Василия Ивановича Ивлиева в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года.

Отбивал прадед ссылку в городе Прокопьевске вместе с женой Анной и с младшими детьми Владимиром и Марией. Прадед надеялся устроиться на работу в одном из местных храмов, но священнические места были заняты. К счастью, его приняли на место регента-псаломщика. В то время Василию Ивановичу удалось заработать на поселении какую-то сумму денег, и он повёз заветный узелок на родину, чтобы в сложное голодное время поддержать родных. Но в поезде произошла большая неприятность: спрятанные в матрасе деньги были кем-то украдены. Так семья осталась без средств к существованию...

Когда отец Василий вернулся из ссылки, ему, лишенному к тому времени заработанного тяжелым трудом имущества, пришлось жить в бане. Но даже в таких условиях прадеду недолго оставалось жить на свободе... 8 августа 1937 года

отец Василий снова получил ордер на обыск и арест на основании доносов односельчан. После ареста был подвергнут серии допросов, затем переведён в Таганскую тюрьму.

10 сентября 1937 года состоялось заседание Тройки УНКВД, которая постановила расстрелять Ивлиева Василия Ивановича. Приговор был приведён в исполнение на Бутовском полигоне 14 сентября 1937 года. Вместе с отцом Василием в тот день было расстреляно ещё 163 человека. Василий Иванович был захоронен в общей безвестной могиле-рве вблизи посёлка Бутово Ленинского района Московской области на огороженной территории бывшего полигона НКВД СССР...

...Надолго в нашей памяти останется посещение Бутовского полигона в день престольного праздника Собора новомучеников и исповедников Российских. Это была незабываемая поездка, прошедшая на одном дыхании. С каким волнением мы вступили на землю, обильно политую кровью несправедливо замученных и пострадавших тысяч наших соотечественников... Прошли по рядам памятных аллей, устроенных на месте рвов — захоронений людей разных сословий, расстрелянных в страшные годы репрессий.

Перед мысленным взором проходили ряды замученных и бесконечно усталых, но не сломленных истязаниями и испытаниями людей, большинство из которых хранил и поддерживал в трудные годы неза-

тухающий в сердце ясный огонь истинной веры во Христа. Атмосфера в этом месте совершенно незабываемая. По нашим ощущениям, в других святых местах чувствуешь себя совсем по-другому. Трудно передать словами то, что испытываешь здесь. Это и необыкновенное волнение, трепет, скорбь, и в то же время радость, чувство причастности к великому народу, огромная часть которого подверглась страшным испытаниям и страданиям в годы лихолетья, вполне, увы, заслуженного нами... Желание как можно больше узнать о пережитом нашими предками, запомнить и непременно передать своим детям...

Наверное, нечто подобное испытывают люди, которые приезжают на место гибели Царской семьи в Екатеринбурге. Слава Богу, что постоянно растет число людей, принимающих участие в крестных ходах, проходящих по земле, политой кровью невинно убиенных Царственных страстотерпцев! Хотелось бы, чтобы и другие места многострадальной России и соседних стран, освященные страданиями тысяч соотечественников: Соловки, Оренбург, Бутово, Ясеновац и другие — всегда были в народной памяти и вызвали глубокое покаянное чувство... Надо обязательно побывать здесь со своими детьми и рассказать им об этой важнейшей странице истории, чтобы всегда хранить в сердце память о том, что произошло с нашими предками не так много десятилетий назад.

В июльском номере мы обсуждали своего рода миссионерский подвиг художника Михаила Васильевича Нестерова, который писал религиозные картины в конце XIX века – в тот период, когда было модно «освободить» искусство от религиозных «рамок» и догм.

Но Нестеров прожил долгую жизнь, остался в советской России и по-прежнему много творил. Каким было его творчество в период яростной атеистической пропаганды? Принято считать, что художник в этот период отошел от религиозной живописи и переключился на портреты советских знаменитостей.

Елена ФЕТИСОВА

Начнем с конца этого утверждения: художник не «переключался», он всегда писал портреты. Портрет и пейзаж – это два его любимых жанра, оба их он синтезировал в жанровые религиозные сцены, причем сам Нестеров считал, что портреты даются ему тяжелее, чем пейзажи. Он считал себя слабым портретистом! Считал – и всю жизнь работал, развивал свои навыки.

Действительно, несколько ранних портретов Михаила Васильевича выглядят довольно слабо (портреты первой жены, портрет актрисы Марии Заньковецкой в роли Наймычки). Но годы работы берут своё – художник становится блестящим портретистом еще задолго до революции.

В религиозных сюжетах портрет – не главное, фигуры часто изображены в профиль и со спины, но всё равно и здесь есть свидетельства мастерства Нестерова-портретиста. Например, в картине «Лисичка» мастер изобразил улыбающегося монаха, а улыбка и смех – одни из самых трудно передаваемых на холсте эмоций. Многие художники в принципе не брались за

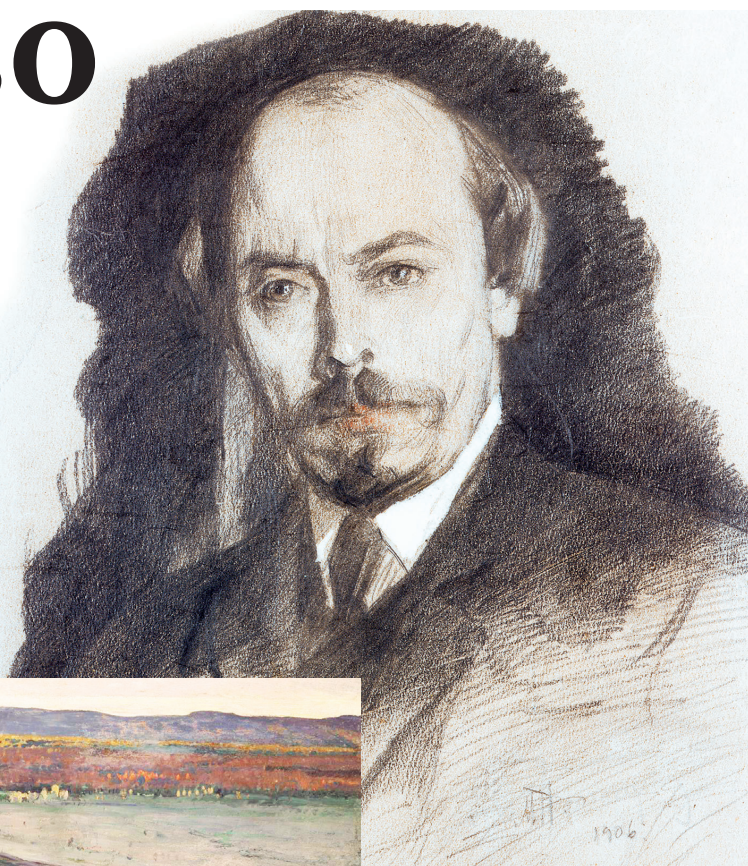
Нестеров: позднее творчество

изображение эмоций – рисовали только ровное бесстрастное лицо. А Михаил Васильевич стремится передать именно сложные чувства – умиротворение с полуулыбкой, растерянность и грусть, умиление, задумчивость... Он стремился постичь человека и передать зрителю его внутренний облик вместе с внешним. И ему удается!

Здесь следует немного отвлечься от религиозных сюжетов Нестерова и сказать о том, что портрет как средство постижения и передачи внутреннего мира Михаил Васильевич применял и к самому себе. Сохранилось немало его автопортретов, и этот цикл работ становится для зрителя немой свидетелем развития внутренней жизни художника и его строгого подхода к себе самому.

Есть прекрасный графический автопортрет Нестерова в расцвете лет, 1906 года: блеск умных глаз, благообразное лицо... Буквально через десять лет всё меняется. В 1915 году, пятидесяти трех лет отроду Нестеров создает один из самых пронзительных своих автопортретов. Нежный «нестеровский» пейзаж на заднем фоне, а впереди, как бельмо, как что-то лишнее, заслоняющее пейзаж, – маячит обрезанная, намеренно не влезавшая в формат фигура художника. Лицо его изображено буквально отталкивающим, высокомерным со скрупулезно пересчитанными складками обрюзгшего подбородка... А ведь это период самого расцвета его творчества на

религиозные сюжеты: примерно в это время написана картина «На Руси», «Лисичка», множество эскизов церковных росписей, портретов монахов и монахинь... Очевидно, идет интенсивная духовная работа художника, вершится строгий внутренний суд. Своим автопортретом он хочет показать себя как эдакого надменного «холстомарателя», который лишь заслоняет своим творчеством реаль-

ную красоту Божьего мира... Это очень строгий суд!

В 1918 году Нестеров рисует еще один портрет карандашом в этом же ракурсе снизу вверх, с этим же неприятным выражением лица. Всю жизнь верующий, Нестеров был безгрешным в личной жизни человеком. В 1902 году у него рождается (и скоро умирает) сын в гражданском браке, а художник примерно

в это же время женится на другой. Много лет спустя он с горечью напишет об этом: «И такой мой поступок, что я, оставив одну семью, решил обзавестись другой, был самым тяжким грехом в моей жизни... я чувствую и по сей день, что безнаказанно для меня этот поступок не прошел...». Поздние автопортреты Нестерова можно, я думаю, рассматривать, как своего рода портреты-покаяния.

Огромный пласт религиозной живописи Нестерова приходится на 20 – 30 годы XX столетия. В этот период он переписывает старые работы (авторские копии «Видения отроку Варфоломею», «Невесты Христовой», многочисленные сюжеты с фигурами монахов и монахинь у воды) и пишет новые сюжеты.

Одна из пронзительных работ этого периода – «Страстная седмица» («На Страстной»). Часть религиозных работ этого времени Нестеров «маскирует» на случай обыска – ставит на холстах дореволюционные даты. Так и «Страстную» долгое время считали картиной еще дореволюционной. Наверное исследователи просто не представляли: как можно решиться писать такие сюжеты в разгар открытых религиозных гонений?

Но на холсте среди фигур, стоящих перед Распятием изображен священник Леонид Дмитриевский, с которым Нестеров познакомился только в 1918 году, когда в революционное лихолетье жил в Армавире. «Страстная» – удивительная по сюжету картина. Здесь распятому Христу в молитве предстоят Достоевский и Гоголь, чета крестьян и женщина из интеллигенции с детским гробиком в руках. Она – единственная, помимо священника, кто не поник головой, а прямо смотрит в лицо Христу – с отчаянием или может быть с вопросом: «За что?». Есть версия, что в лице женщины переданы черты гражданской жены Нестерова – Юлии Урусовой, похоронившей их малолетнего сына в 1902 году...

Еще две значимые работы советского периода – это «Три всадника» и «Христос, благословляющий отрока Варфоломея».

Цикл о детстве и юности святого Сергия Радонежского (отрока Варфоломея) Нестеров писал всю жизнь. Первые еще дореволюционные картины так нежны и лиричны, что современники критиковали их за «лубочность». В них только гармония единения с Богом, мир. А в картине 1926 года Нестеров открывает для себя и для зрителя новый смысл Божьего избранничества – это отказ от безмятежной мирной жизни и путь к ис-

поведническому подвигу. Белые гуси, символ мирной жизни, светлое небо – остаются за спиной Варфоломея, идущего ко Христу. А впереди, за спиной Христа – темный лес, мрак ополчившегося на христианство мира. Но отрок всё равно – идёт к Нему.

Сюжет «Три всадника» о чуде при осаде Троице-Сергиевой Лавры Нестеров пишет в 1932 году. В этот период уже нет в живых его духовника-мученика отца Леонида, его любимая дочь заточена в лагерях, а сам Нестеров ждет ареста в любую минуту... И пишет картину о чудесном избавлении от вражеских полчищ, осадивших святыню.

... Последней работой Нестерова стал простой пейзаж. Здесь несколько стволов да тонкое деревце и всё те же любимые автором гуси – птицы с его религиозных полотен. Кажется, здесь только что был отрок Варфоломей, просто уже вышел за край формата. Автор вскоре пошел за ним следом – умер холодной и голодной осенью 1942 года под Москвой. Успел подготовить к изданию книгу воспоминаний «Давние дни». В ней он с бесстрашной честностью пишет и о своем чудесном исцелении в детстве, и о многих своих религиозных переживаниях, спорах и мыслях. Удивительно – книга даже смогла увидеть свет небольшим тиражом. В 1942 году.

Вопрос – Ответ

Священник мне не нравится...

Священник Даниил
МАСЛОВ

«В городах много храмов и поэтому там всегда есть выбор, куда пойти. А как быть людям – особенно молодежи – в селе, где только один священник и с ним в плане общения и понимания очень туго? Своим отношением он по сути разогнал всех молодых людей и у него в фаворитах только бабушки, которые следуют его же линии?»

В этот момент мне припомнился эпизод из переписки святителя Феофана Затворника с разными лицами, где речь шла о сменявшемся на приходе священнике. Ситуация не идентичная, но в корне своём очень похожая. И тут нужно пояснение.

Дело в том, что до революции каждый прихожанин был приписан к определенному приходу по территориальному принципу, подобно тому, как мы сейчас в зависимости от адресов прописки преписываемся к соответствующим поликлиникам.

То есть, если ты был приписан к Никольскому храму на соседней улице, ты не имел права идти в Вознесенский, который находился через два квартала отсюда. И ничего не поделаешь – такова была дореволюционная данность.

Вот и смена священника в храме иногда была большим потрясением, особенно если новый священник не особенно-то радеет о своём служении.

«Был у нас хороший священник, – начинается жалоба к святителю, – но переведен в другой приход. На

его место поступил другой, от которого скорбь на душе. В службе небрежен и скор, разговоры, когда случаются, ведет все о пустяках; о деле же Божиим, если и заговорит, то все с какими-то ограничениями и урезаниями строгой истины. Как избавиться от такого соблазна?»

Первая часть ответа святителя Феофана довольно жесткая и её суть в том, что нельзя ни в коем случае поддаваться соблазну осуждать священника и нужно обязательно всмотреться в своё духовное состояние.

А вторую часть хочется процитировать: «Затем молитесь всеусердно, чтоб Господь исправил священника. И Он исправит. Только молитесь как следует. Господь сказал, что если двое совещаются о некоей вещи, и станут молиться, то будет им по прошению их (Мф. 18, 19).

Так вот соберитесь все благомыслящие прихожане и положите молиться о священнике; к молитве присоедините пост и усугубите милостыню; и делайте это не день, не два, а недели, месяцы, год. Трудите и томите себя всеокрушенно, пока не изменится священник. И изменится; будьте уверены, что изменится...

Если же вы так, мимоходом только, будете иногда дома, или в церкви, или при разговоре говорить: «Дай-то ему, Господи, стать хорошим» – то какого плода ожидать от такой молитвы? Да это и не молитва, а простые слова».

Там есть ещё один совет святителя, но он сам предупреждает, что это сработает только при очень определенных условиях. Если этих условий не будет – можно сделать только хуже, причём намного.

И в конце письма улыбнула вот эта приписка: «Больше этого я вам ничего не скажу; разве еще – терпите. Есть еще законные способы; но те не по моей части, и я умолчу о них».

Понятно, что речь идёт о жалобах в вышестоящие инстанции, но такое советовать святитель не стал.

825 лет
Рязанской епархии!

«...дабы область Рязанскую от епархии Черниговские отделить...»

После Крещения Руси в 988 году князем Владимиром свет Христовой веры постепенно достигал окраинных земель Киевской Руси, в том числе и Рязанского Поочья. Главная роль в распространении христианства принадлежала священникам-миссионерам, князьям, их дружинникам и ближайшему окружению, торговым людям, связанным с христианской Европой и Византией.

Первые свидетельства об утверждении власти Киевских князей на берегах Оки относятся к концу X – началу XI веков. Начальная летопись под 988 годом сообщает о размещении сыновей великого князя Владимира по городам; один из них – благоверный князь Глеб Владимирович, назначенный отцом правителем Муромских земель. Вероятно, и первая христианская община здесь возникла при его военно-служилом дворе. Князь Глеб стал первым просветителем Городца Мещерского (современного Касимова).

Территории Поочья, впоследствии включенные в состав Рязанской епархии, после Крещения Руси входили в состав Черниговской епископии Киевской (Русской) митрополии Константинопольского патриархата, образованной в 992 году. Эти земли окормлялись Черниговскими епископами. Русские летописцы фиксируют это: «Занеже есть Рязань Черниговская епископия». Титул ее архипастырей был «Черниговский и Рязанский». Имеется в виду, разумеется, «старая» Рязань под современным Спасском.

После упокоения князя Ярослава Мудрого в 1054 году его сын, князь Святослав, получил не только Черниговские земли, но и земли Восточной стороны. Новгородская I летопись уточняет: «Чернигов и всю страну восточную и до Муром». Восточная сторона – это, прежде всего, – Рязанские земли.

Когда в 1078 году великим князем стал Всеволод, он выделил племянникам уделы: князю Олегу Святославичу достался Муром, управлявшийся его посадниками, а младшему брату Ярославу (Константину) Святославичу – Рязань. Таким образом, братья Святославичи в 1080-е гг. были уже в Рязанском Поочье.

В XII в. уже существовало Рязанское княжество, выделившееся из состава Черниговского. Князья Рязанские положили немало трудов и для учреждения собственной епархии: князь Ярослав, женившись на дочери Киевского князя Всеславе, просил великого князя Рюрика и митрополита Киевского «дабы область Рязанскую от епархии черниговские отделить и поставить в Рязань особаго епископа. И как князь

Москвы в Оку, у рязанской Коломны. На юго-востоке во второй половине XII – начале XIII века в состав епархии входили земли от верховьев Дона до устья реки Воронеж на Среднем Дону.

В письменных источниках о первом Рязанском епископе Арсении известно из описания конфликта между Рязанью и великим князем Владимирским Всеволодом. 23 сентября 1207 года в воскресенье, вел. князь Всеволод переправился через Оку и пошел к Пронску, после взят

и епископ их Арсений моляся, часто шля и глаголя: «князь великой! Не опусти мест честных, не пожги церквий святых, в них же жертва Богу и молба стваряется за тя; а ноне всю волю твою стваряем, чего то хочеша»».

«Князь же великий Всеволод Юрьевич устремися словес сих, и послуша мольбы ... и поиде от них к Коломне». Своим «молением» епископ Арсений не допустил князя Всеволода III к столице княжества, однако Всеволод как условие мира потребовал выдачи всех князей и княгинь Рязанских, что равнялось потере самостоятельности княжества. Вместе с князьями Рязанскими еп. Арсений был пленен и отправлен во Владимир под арест; вернулись пленники в свою отчину лишь в 1212 году, после кончины князя Всеволода.

Неоднократно еп. Арсений бывал в Переяславле Рязанском (современной Рязани) и считался его благодетелем: «Сей епископ... при Рязанском князе Романе Игоревиче внуке Глебовича город Переяславль Рязанский заложил у озера Коросева, где ныне Кремль, земляным валом с западной стороны осыпанный». Но, если учесть, что Переяславль был «заложен», как сказано в Следованной Псалтири XV–XVI веков, еще в 1095 году, то следует считать, что архипастырь просто начал обновлять крепостные сооружения и возводить новые для отражения неприятельских набегов.

Подготовлено по материалам об истории Рязанской епархии монахини Мелетии (Панковой), заслуженного работника культуры РФ, доцента РПДС, члена Союза журналистов России

Фото: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

великий соизволил, избрали игумена Арсения и послали к митрополиту ... Его же митрополит поставил септемвриа 26-го дня».

Итак, самостоятельная Рязанская епархия с кафедрой в столице княжества Рязани учреждена 26 сентября 1198 года. В первые века существования Рязанской епархии в нее входили земли Верхнего и Среднего Поочья, а также по берегам Прони и Рановы, притоков Оки, с городами: Рязань (старая), Коломна, Ростиславль Рязанский, Пронск, Ольгов, Глебов, Переяславль Рязанский (современная Рязань), Перевитск, Лопасня, Корнике, Белгород Рязанский, Ижеславль, Городец Мещерский, Андреев городок каменный на Цне, Муром, Стародуб Воцкий и другие. На севере – земли по среднему и нижнему течению реки Москвы – от реки Нерской до впадения

тия которого двинулся с большой дружиной к Рязани (старой), чтобы наказать столицу Рязанского княжества, якобы за измену их князей.

Епископ Арсений нагнал владимирскую дружину при рязанском селе Добром Соте: «рязанци при-слашася к нему с поклоном, моля-щеся, дабы не приходил к городу;

Празднование 825-летия Рязанской епархии

- 9 октября в день памяти апостола Иоанна Богослова архиерейское богослужение и праздничные мероприятия состоятся в Иоанно-Богословском монастыре.

- В этот же день, 9 октября в 15.00, в храме Сретения Господня (Рязань, пл. Новаторов 1А) состоится небольшая праздничная конференция и концерт.

Приглашаются все желающие.

Изменения и дополнения программы ищите на сайте: ryazeparh.ru

Газета «Логось»

Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Дизайн и верстка: Марина Северина, Ульяна Устюкова
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, священник Дмитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику Димитрию Фетисову
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 20.09.2023. Время подписания в печать по графику – 14.00, фактическое – 14:00
Тираж – 5000 экз. Заказ № 1942.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.